

Жизнь и творчество Нищинского

(К 120-летию со дня рождения)

В. ДОВЖЕНКО

Кто не знает на Украине «Вечерниц» П. Нищинского! Вот уже почти восемьдесят лет эта музыкально-поэтическая народная картина, написанная к пьесе Т. Шевченко «Назар Стодоля», украшает спектакли многих театров; она исполняется и в концертах и на вечерах самодеятельности. А популярное произведение Нищинского — хор «Закувала та сива зозуля» — стало в полном смысле слова общенародным.

Но насколько велика популярность этих произведений, настолько мало известно о человеке, создавшем их.

Сведения о жизненном пути Нищинского крайне скудны. Кое-что рассеяно в старых газетах и журналах, представляющих ныне библиографическую редкость; кое-что можно отыскать в различных мемуарах. Возможно, что немало интересных материалов таят не изученные пока фонды государственных архивов и неизвестные частные коллекции рукописей.

Нашим историкам искусства предстоит собрать и исследовать все данные, чтобы полностью воссоздать творческий облик Нищинского. В настоящем же небольшом очерке мы попытаемся свести воедино опубликованные когда-то, но распыленные по разным источникам сведения и некоторые архивные материалы, которые могут пополнить наши знания об этом многосторонне одаренном, прогрессивном деятеле украинской демократической культуры.

* * *

Петр Иванович Нищинский родился 9 (21) сентября 1832 года на Украине, в селе Неменка (б. Киевская губерния). Отец

его служил дьячком местной церкви.

Семья жила в большой нужде, а когда умер ее кормилец, вдова и двое детей остались без всяких средств к существованию. Однако мать будущего композитора — по происхождению простая крестьянка — была человеком энергичным. Исполненная решимости «вывести в люди» сыновей, она собрала свои скромные пожитки и отправилась с семилетним Петром и пятилетним Елисеем в Киев. Прибыв в Киев, заботливая мать нанялась служить кухаркой и начала трудные хлопоты по устройству детей.

Десяти лет Петр был принят в Киевское духовное приходское училище на «попечительское содержание», как свидетельствуют архивные документы¹. Смышленый мальчик скоро стал одним из лучших учеников в классе. Скромность и трудолюбие с детства отличали его характер. Ведомость об учениках второго класса, например, содержит следующую характеристику Петра Нищинского: «...поведения весьма скромного, способностей отличных, прилежания ревностного, успехи превосходны»². Переведенный в конце 1844/45 учебного года в Киево-Подольское духовное училище, Нищинский перешел на полное казенное содержание, т. е. устроился в бурсе.

¹ Именная ведомость об учениках первого класса Киево-Софийского духовного приходского училища за 1842/43 учебный год. Центральный Государственный исторический архив УССР, фонд 795, дело № 1407 за 1843 год, лист 39.

² Там же, фонд 795, дело № 1607 за 1843 год, лист 30.

Уже в школьные годы у него обнаружались незаурядные музыкальные способности; он пел в церковных хорах, где слыл отличным, «голосистым» певчим.

Киевская духовная академия того времени с ее разветвленной сетью учебных заведений хранила традиции национального певческого искусства. Воспитанники с самого начала пели в хорах, обучались нотному письму, постановке голоса, проходили музыкально-теоретические предметы. Из Киевской академии вышли композиторы М. Березовский, А. Ведель, певец и автор «Запорожца за Дунаем» С. Гулак-Артемовский.

В бурсе, где жил Петр Нищинский, также культивировались певческие традиции. Бурсаки-школяры и семинаристы хорошо знали народную песню, на досуге любили исполнять канты, романсы, песни «морального содержания». Во время каникул они нередко бродяжничали, зарабатывая на жизнь представлениями с пением и танцами.

После окончания духовного училища (в 1849 году) Нищинский был принят в Киевскую духовную семинарию. И здесь одаренный юноша был в числе учеников «первого разряда». Он отлично успевал по словесности, математике, истории, древним и новым языкам.

Прекрасный голос и музыкальные способности Нищинского привлекли внимание киевского архимандрита Антонина. В 1850 году, будучи назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах, он для усиления церковного хора вызвал туда молодого киевского певчего. Так в жизни Нищинского произошла неожиданная перемена.

Живя в Греции, Нищинский не ограничился пением в церкви. Он изучал эллинскую культуру, искусство, совершенствовался в знании греческого языка, принимал участие в реставрации древних памятников христианства.

В Афинах он получил высшее образование, окончив в 1856 году филологический и богословский факультеты университета и защитив диссертацию на степень магистра наук. После этого он около года преподавал греческий язык в местной гимназии.

Конец пребыванию Нищинского в Греции положила его ссора с архимандритом Антонином. Нищинский не согласился на принятие сана священника, на чем на-

стаивал его патрон. В 1857 году Нищинский получил отставку и вернулся (уже вместе с женой) на родину.

Молодой ученый обосновался в Петербурге, где некоторое время был связан с духовным ведомством, преподавал в семинарии греческий язык и литературу. Однако здесь Нищинский прожил недолго. Материальные затруднения, расстроенное здоровье жены, плохо переносившей петербургский климат, заставили его переехать в Одессу.

Нелегко было в те времена пробивать себе дорогу в жизни молодому талантливому человеку, не имевшему ни средств, ни связей. К тому же он был очень скромным и непрактичным. Бедность, граничащая с нищетой, неотступно преследовала его. Он преподавал русский и греческий языки, словесность, учил пению, выступал в печати как литературный критик. Он активно участвовал в организации любительских хоров и драматических кружков, сочинял стихи и песни.

Творчески одаренный человек кристальной честности, большой духовной красоты, энергичный общественный деятель, преисполненный благородных порывов, Нищинский принадлежал к лучшей части украинских демократов-просветителей.

В 60-е и 70-е годы жизнь его ознаменовалась значительными встречами. На домашних сходках и вечерах он знакомится с известным русским революционером-народником А. Желябовым, сближается с крупными деятелями музыки и театра того времени — П. Сокальским, М. Кропивницким и другими. Повидимому, под их влиянием Нищинский начинает заниматься собиранием украинских народных песен и их обработкой.

Его внимание особенно привлекал героический эпос, в котором воспевалась борьба русского и украинского народов против иноземных захватчиков — турецкой военщины и польской шляхты. Возможно, что влечение к народно-героическому эпосу было навеяно гневной музой Шевченко: обращаясь к героическим образам исторического прошлого Украины, поэт-революционер звал к борьбе против власть имущих.

В 1870 году Нищинскому удалось добиться цензурного разрешения на публикацию украинской народной песни «Козак Сафрон» в своей обработке для хора с сопровождением рояля. В этой песне рас-

сказывается о героическом походе славного Запорожского войска во главе с легендарным козаком Софроном на турецкую орду. Во время битвы отважный воин попал в плен. Закованный в кандалы, мечтает он в тяжелой неволе о Родине. И мнится ему, будто стоит он на высокой могиле-холме:

А з тієї могили видно всі країни,
Сизокрил орел літає;
Гей, стоїть військо славне запорізьке
Та як мак процвітає.

Турецкая каторга не сломила гордый козацкий дух запорожского героя. Отважный, преданный Родине козак Софрон вновь стремится к борьбе против эксплуататоров.

Эту патристическую песню Нищинский записал в селе Смела (Херсонской губернии). В ее обработке он стремился подчеркнуть характерные черты старинной народной мелодии эпического склада, типичную для исторических песен орнаментику и своеобразную ладовую структуру. Тонко сделано фортепианное сопровождение, то напоминающее кобзарские наигрыши, то приобретающее черты, свойственные народным походным маршам, с подражанием грозным ударам запорожских «тулумбасов» — литавр.

Уже в этой ранней своей работе Нищинский чутко угадал пути гармонизации народной песни. Его метод отвечает теоретическим положениям, изложенным в знаменитых статьях А. Серова о русских и украинских народных песнях.

Возможно, что к концу 60-х — началу 70-х годов относятся обработки двух других исторических песен: «Байда» — о борьбе украинского народа против турок и «Ой, гук, мати, гук» — о борьбе против польской шляхты. К этим песням мы еще вернемся.

Вопреки преследованиям царского правительства, репрессиям со стороны цензуры и жандармской охраны во второй половине прошлого века на Украине интенсивно развиваются передовые традиции национальной литературы, музыки, театрального искусства. Это движение охватило и Одесский край. Наиболее прогрессивно настроенные профессора Новороссийского университета, преподаватели школ, участники всевозможных обществ, любительских хоров, театральных круж-

ков проводили широкую культурно-просветительную работу.

В этом движении активное участие принимал и Нищинский. В печатных работах того времени имя его связывалось с именами видных деятелей литературы, музыки и театрального искусства. «В те годы, — пишет, например, анонимный автор популярной книги «Корифеи украинского театра», имея в виду конец 60-х и начало 70-х годов, — не было еще самостоятельной украинской труппы, и украинские спектакли устраивал ныне покойный учитель гимназии П. И. Нищинский»¹.

Важное значение для Нищинского имело знакомство с выдающимся украинским драматургом, одним из основоположников классического украинского профессионального театра — М. Кропивницким. Знакомство это со временем перешло в тесную дружбу.

Кропивницкий был музыкально одаренным человеком. Он обладал тонким музыкальным слухом, играл на рояле, скрипке, виолончели, был хорошим хормейстером, много лет работал певцом в русских и украинских театрах. Он хранил в своей памяти множество народных песен и дум, вокальных произведений классической музыки. Кропивницкий был автором музыки и текста популярных украинских песен и романсов («Соловейко», «Де ти бродиш, моя доле», «За сонцем хмаронька пливе»), сочинял музыку к своим пьесам. Сближение с Кропивницким еще более укрепило связи Нищинского с искусством и содействовало развитию его таланта.

В 1872 году Кропивницкий написал пьесу «Невольник» на сюжет поэмы Шевченко «Сліпий». Есть основания предполагать, что именно для этой пьесы Нищинский написал (в качестве вставного номера) знаменитый мужской хор «Закувала та сива зозуля». В сохранившихся рецензиях того времени упоминается, что «известная песня «Закувала та сива зозуля» исполнялась и раньше в Одессе, например в третьем действии «Невольника»².

Сопоставление сюжета и стиля текста песни с некоторыми эпизодами как поэмы

¹ Корифеи украинского театра. Киев, 1901, стр. 38.

² Рецензии на театр Кропивницкого и др. Украинский театральный музей в Киеве, дело № 7—8. В тексте рецензии, очевидно, ошибка: следует читать «в четвертом действии «Невольника» — В. Д.

Шевченко, так и пьесы Кропивницкого подтверждает эту мысль. Так, в четвертом действии «Невольника» плененный янычарами запорожец Неплюй обращается к своим товарищам: «Так не буду ж я мовчати, співатиму» — и поет вместе с ними песню, по смыслу близкую хору «Закувала та сива зозуля». Сравнение этого хора с думой слепого из поэмы Шевченко убеждает нас в сказанном. Дума начинается словами: «У неділю вранці рано», и Нищинский во второй строке создает примерно аналогичный образ — «ранім рано на зорі». Ряд типично народных образов, оборотов речи, эпитетов встречается и у Шевченко и у Нищинского, например «плакали-ридали», «по синьому морю», «кували кайдани» и т. д.

Несомненно, общим источником творческого вдохновения и Шевченко и Нищинского было народное искусство. Вместе с тем следует подчеркнуть, что поэтическое творчество Нищинского формировалось под влиянием великого украинского поэта-революционера.

В хоре «Закувала та сива зозуля» четыре контрастные образа-картины, объединенные общей патриотической идеей. Первый эпизод рисует скованную, еще не выявившуюся, но грозную козацкую силу. Второй эпизод, начинающийся словами «Ой, повій, повій, та буйнесенький вітре», исполнен скорбного чувства тоски по Родине. Здесь звучат характерные интонации так называемых невольничьих плачей; своеобразна ладовая структура (гармонический минор с четвертой повышенной ступенью), типичная для некоторых украинских дум и исторических песен; сопровождение порой напоминает кобзарские «переборы» на верхних приструнках бандуры. В третьем эпизоде, ярко контрастном по музыке, воспеваются красота родной, залитой лучезарным солнечным светом Украины и славное свободолюбивое козацество с его традициями дружбы и верности. Выразительно звучит подвижная мелодия (секвентного характера), исполняемая мощным хором унисоном с эффектно появляющимся затем соло; весь эпизод отличается светлым, мажорным характером. Последний эпизод особенно интересен в музыкально-драматургическом отношении: в тексте рассказывается о тяжких страданиях невольников, музыка же с огромной выразительной силой передает чувство гнева к угнетателям на-

рода. Впечатляют могучие возгласы теноров («султани», «кувати», «кайдани») на фоне подвижной партии басов. Образуется как бы переключка между Запорожским войском и невольниками, переходящая в единое, монолитное звучание торжественно-ликующего характера.

Хор «Закувала та сива зозуля» имел не только художественное, но и политическое значение. Содержание его воспринималось трудящимися и всей демократически настроенной интеллигенцией, как протест против социального и национального гнета. Песня эта часто исполнялась во время рабочих митингов и уличных демонстраций. Она была широко популярна среди солдат русской армии. Когда в 1877 году русские войска освободили Плевну, изгоняя из славянских земель турецких захватчиков, в рядах русских воинов «Зозуля» нередко распевалась с новым текстом, приспособленным к обстановке¹.

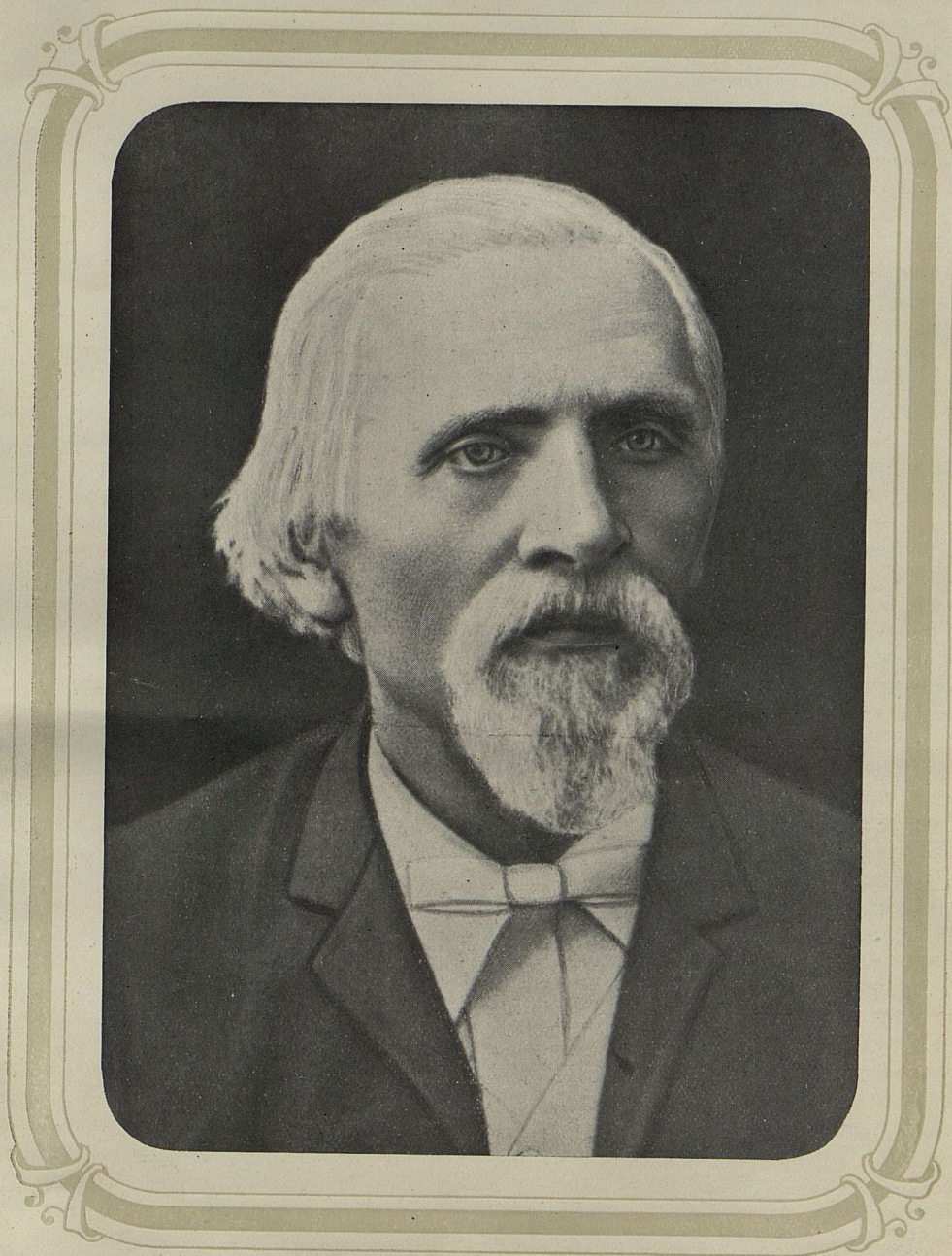
* * *

Тяжелое материальное положение заставило Нищинского перевестись в 1875 году из Одессы в провинциальный городок Ананьев. Там он преподавал греческий язык и пение в мужской гимназии и русский язык в женской прогимназии. Он организовал из молодежи хор, который часто выступал на ученических вечерах и в городских концертах.

Жизнь Нищинского и в провинции была творчески содержательной. В уездном городе Елисаветграде, неподалеку от Ананьева, представители демократически настроенной интеллигенции вели плодотворную культурно-просветительную работу. Усилиями активного общественного деятеля и педагога М. Федоровского были учреждены Общество по распространению ремесел и грамотности, Бесплатное ремесленно-грамотное училище, клуб.

В половине 70-х годов в профессиональном ремесленном училище обучалось немало талантливой молодежи и среди нее знаменитые впоследствии деятели украинского театра, братья Тобилевичи — Микола Садовский и Панас Саксаганский. При училище был создан отличный хор, в котором принимали участие преподаватели, ученики и местная интеллигенция: Кропивницкий, переселившийся тогда в

¹ См. П. Саксаганский. По шляху життя. 1935, стр. 46.

П. И. Нищинский

Елисаветград, Мария Тобилевич — артистка, обладавшая сильным и красивым голосом, две дочери Нищинского и многие другие.

Сам Нищинский, наезжая из Ананьева, нередко руководил этим хором. Центром артистической жизни города была семья Тобилевичей, где постоянно собиралась молодежь, устраивались любительские концерты и музыкально-драматические вечера. Под руководством Кропивницкого профессионально окрепший кружок начал систематически выступать публично с украинскими пьесами, народными операми. Артистический кружок располагал замечательным хоровым коллективом и небольшим оркестром. О своей работе того времени Кропивницкий говорил, что он «должен был играть, режиссировать, оркестровать музыку на 12 инструментов и писать декорации...»¹

В 1875 году кружок поставил пьесу Шевченко «Назар Стодоля» с музыкой и полным текстом «Вечерниц» Нищинского.

По свидетельству первого биографа Нищинского — Волынца², музыка к драме «Назар Стодоля» была задумана еще во время пребывания композитора в Одессе. Сейчас трудно сказать, был ли то замысел оперы или известные нам «Вечерниц». Но доподлинно известно, что «Вечерниц» были впервые поставлены в 1875 году силами елисаветградского артистического кружка под руководством самого Петра Ивановича Нищинского.

М. Федоровский в своих воспоминаниях пишет, что Нищинский создал «Вечерниц» специально для хора Ремесленно-грамотного училища. Сохранился ценный фотографический снимок участников первого спектакля «Вечерниц», под которым имеется следующая подпись: «Группа любителей, участвовавших в 1875 году в первом представлении пьесы «Вечерницы» П. И. Нищинского, написанной для первого по времени основания (1867) в России Бесплатного ремесленно-грамотного училища в Елисаветграде». На фотографии мы видим дорогих украинскому музыкально-театральному искусству корифеев украинского театра: М. Кропивницкого, И. Тобилевича (Карпенко-Карий),

М. Тобилевича (Садовский). Среди участников этой постановки снят и Нищинский, в группе хористов — певица М. Тобилевич, две дочери Нищинского и другие.

Музыкальная композиция «Вечерниц» является вставным номером для пьесы «Назар Стодоля»; однако она имеет и самостоятельное художественное значение. Состоит она из оркестровой интродукции оживленного характера и ряда сольных и хоровых эпизодов, перемежающихся словесными репликами.

Песня хозяйки «Зоря з місяцем над долиною пострічалася» на слова Шевченко является чудесным образцом лирических девичьих народных песен, исполненных томления и грусти. Переменный лад с четвертой повышенной ступенью придает песне яркий национальный колорит. Следующий за ней девичий двухголосный хор «Добрий вечір, пані-матко», связанный с народными танцевальными мелодиями, отличается изяществом и грациозностью.

Четырехголосный хор парубков «Віють вітри» создает образ мощной, богатырской силы. Его протяжная, певучая мелодия интонационно связана с известной украинской народной песней «Тихо, тихо Дунай воду несе». Затем идет шуточная сценка ссоры между девушками и парубками, построенная на контрастном чередовании партий женского и мужского хора. Далее по просьбе девушек хлопцы исполняют известный героико-эпический хор «Закувала та сива зозуля». Повидимому, он был вставлен Нищинским в «Вечерниц» с целью придать народно-бытовым сценам социально-политический оттенок. Этот хор прекрасно гармонирует с исторической обстановкой действия «Назара Стодоля». Вслед за ним звучит народная застольная песня «Ой, хто п'є, тому наливайте, хто не п'є, тому не давайте». Отметим, что интонация опевания четвертой повышенной ступени привносит тонкий, еле уловимый оттенок юмора, лукавства. Затем следует большая, развернутая сцена гаданья, во время которой девушки исполняют песню:

Кому доля в свитині,
Кому горе в жупані.

Очень изящна песня «Дівчино, рибчино, Катерино маків цвіт», мелодия которой построена в пределах квинтового зву-

¹ М. Л. Кропивницкий. Автобиография. «Вестник Европы», 1916, стр. 152.

² См. журнал «По морю и суше», 1896, № 11, стр. 184.

Первые исполнители «Вечерниць» П. Нищинского (1875)

коряда с характерным повышением четвертой ступени. Музыкально-танцевальная сцена с веселыми, задорными репликами девушек и хлопцев заключает «Вечерниці».

В музыке «Вечерниць» композитор проявил глубокое знание родной украинской песни, показал ее жанровое и стилевое разнообразие, нашел средства точной, выразительной гармонизации.

Народность, содержательность, красота формы, мастерство хорового письма способствовали необычайной популярности «Вечерниць». Благодаря доступности исполнения многие песни из этого произведения глубоко вошли в быт и стали подлинно народными. Однако значение «Вечерниць» не только в этом. Сочинение это свидетельствовало о зрелости национального хорового искусства, которое нашло свое полное и глубокое идейно-художественное воплощение в творчестве классика украинской музыки Н. Лысенко. Наряду с операми «Запорожец за Дунаем» (1863) С. Гулак-Артемовского, «Чорноморці» (1872) и «Різдвяна ніч» (1873) Н. Лысенко, «Вечерниці» П. Нищинского следует рассматривать, как этапное произведение в развитии украинской музыкальной культуры.

Вскоре после первой постановки «Вечерниць» для украинской демократической культуры снова настали тяжелые времена. Изданный в 1876 году указ царского правительства запрещал печатать

литературные произведения на украинском языке, ставить украинские пьесы. Даже концертному исполнению украинских народных песен и произведений украинских композиторов цензура чинила всяческие препятствия. Жандармский «нагляд» за деятелями украинской литературы и искусства был усилен.

Распался елисаветградский артистический кружок. Надолго заглохли замечательные начинания Н. Лысенко и драматурга М. Старицкого по созданию национального музыкального театра и народной оперы. Значительное по размаху любительское движение в области искусства, движение за создание профессионального национального искусства переживало огромные трудности.

Это тяжелое время ознаменовалось еще большим единением и тесной творческой связью между русскими и украинскими прогрессивными деятелями искусства (между Лысенко, например, и представителями «Могучей кучки»).

Русские композиторы содействовали развитию украинской музыки, создавая произведения на сюжеты, взятые из народной украинской жизни, широко используя в своем творчестве народные украинские песни. Преодолевая препятствия, чинимые царским режимом, украинская музыкальная культура при содействии передовых русских музыкантов медленно, но настойчиво продолжала развиваться.

В эти годы Нищинский всецело ушел в работу над героическим эпосом как в области музыки, так и художественной литературы.

В архиве Н. Лысенко сохранился нотный автограф; на заглавном листке его рукой Нищинского написано: «Миколаю Віталієвичу Лисенку. «Байда». Українська козацька дума. Поклав на ноти за для 4-х голосів, п'янофорта і оркестра Петро Ніщинський. Ананьїв. 1877 р.».

В этой песне воспевается подвиг легендарного козака-патриота, беззаветно преданного народу, защите Родины от турецких захватчиков. Козак Байда — обобщенный образ народного героя XVI—XVII веков, отважного и свободолюбивого. Его характеризует мелодия героико-эпического склада, ритмически энергичная и подвижная. Четырехголосная хоровая фактура сделана полнозвучно, с присущим Нищинскому мастерством. Интересно сопровождение к песне. Имитируя звуки бандуры, Нищинский приблизил свою художественную обработку к образцам героической песни. Героический образ козака-патриота Байды настолько сильно овладел творческой фантазией Нищинского, что он избрал это имя своим литературным псевдонимом.

В те же годы Нищинский занимался художественными переводами. Он перевел с греческого на украинский язык «Антигону» Софокла¹. Иван Франко высоко оценил этот первый опыт перевода греческого эпоса, указав в своей рецензии на художественный такт переводчика и его политическое чутье. Он особо подчеркнул слова Антигоны:

Я думала так, що укази царя не настільки
могучі,
Щоб ними він міг обходити закони неписані,
Божеські, тверді, сам будучи смертним.

Здесь устами героини говорится о том, что «неписанные» народные законы справедливее царских указов, о том, что царская власть недолговечна, что есть могучие силы, способные преодолеть жестокое своеволие немногих «избранных». Эти слова древнего поэта били не в бровь, а в глаз: они воспринимались, как протест против реакционных порядков самодержавия. Неудивительно, что перевод Нищинского имел огромный успех в кругах

демократически настроенной интеллигенции.

В 80-е годы театральная жизнь на Украине несколько оживилась. Успешно выступали театральные труппы М. Кропивницкого, М. Старицкого, И. Карпенко-Карого, М. Садовского, П. Саксаганского. Они часто посещали Одессу. В прессе единодушно отмечались выдающиеся достижения народного театрального искусства, высокое мастерство крупнейших актеров, отмечалась и деятельность Нищинского как одного из создателей украинской профессиональной театральной музыки. «Господа,— писал один из рецензентов в связи с постановкой пьесы «Назар Стодоля»,— посещайте русский театр — вот единственный совет, который мы можем дать. Передать словами то, что чувствуют зрители, смотря игру М. Л. Кропивницкого, Садовского, Саксаганского, Заньковецкой, нет никакой возможности. «Вечерницы» П. Нищинского, вставленные во второе действие «Назара Стодоля», идут прекрасно благодаря хорошим хорам, на обучение которых потрачено довольно много времени»².

Нищинский возвращается в Одессу. Он принимает деятельное участие в составлении русско-украинского словаря³, печатает во Львове при поддержке Ивана Франко полный украинский перевод «Одиссеи» Гомера, работает над переводом «Илиады» Гомера⁴, переводит на греческий язык «Слово о полку Игореве»; в то же время он занимается творческой, педагогической, публицистической деятельностью.

К этому периоду относится создание Нищинским романсов-песен. Известны два его ромansa. Они настолько распространены в быту, что долгое время печатались в сборниках как народные песни.

Романс «Порада» впервые был опубликован в Одессе в украинском литературном сборнике «Нива» за 1885 год. Он повествует о несчастной девичьей доле. Поэт ласковыми словами утешает и ободряет удрученную горем девушку. «Порада» напевна, овеяна мечтательной эле-

² Рецензии на театр Кропивницкого и др. Украинский театральный музей в Киеве, дело № 7—8.

³ Словарь был издан в 1893—1898 гг. во Львове.

⁴ Перевод «Илиады» был издан в 1882 и 1889 гг.

¹ Издана в 1883 году в Одессе.

гичностью. Интонационные истоки «Порады» — в украинских народных лирических песнях-романсах. Партия фортепиано, легкая и прозрачная, изложена очень просто, с характерным для Нищинского подражанием кобзарским наигрышам (чередования щипковых басов с аккордовым изложением «на приструнках», типичные бандурные арпеджио и т. п.).

Глубоко народна по музыке и вторая песня-романс — «У діброві чорна галка». В этом произведении также рассказывается о горькой доле девушки. Сосредоточенная, сдержанная мелодия песни «У діброві чорна галка» более совершенна, чем мелодия «Порады». Нежная красота лирических народных песен здесь тонко оттенена попевками песен исторических. Фактура фортепианного сопровождения этой песни-романса подобна предыдущей — те же бандурные наигрыши.

Нельзя не отметить близость обоих этих произведений Нищинского некоторым лирическим стихотворениям Шевченко, повествующим о девичьей доле.

К числу последних сочинений Нищинского относится его замечательная обработка украинской народной песни «Ой, гук, мати, гук» для многоголосного хора. Эта обработка посвящена Нищинским хоровому кружку театральной труппы Саксаганского. Этот выдающийся артист, подобно Кропивницкому, отличался большой музыкальностью, отлично пел; хор, созданный в его труппе, славился высоким профессиональным уровнем исполнения. Саксаганский был одним из лучших интерпретаторов и пропагандистов музыкального творчества Нищинского. В своих мемуарах Саксаганский воссоздал живой, привлекательный облик друга — талантливое украинское композитора.

«Ой, гук, мати, гук» — одна из тех народных песен, которые родились в эпоху, когда русский, украинский и белорусский народы вели героическую борьбу против своего общего врага — польской шляхты. Тяжелые испытания выпали на долю украинского народа. Польские магнаты, сжигая города и села, захватывали украинские земли, обращали массы крестьян в своих рабов. Украина покрылась очагами восстаний. Нелегко было миролюбивому народу противостоять вооруженной до зубов шляхте, пользовавшейся военной помощью иноземных наймитов. Долгие годы тянулась неравная борьба. Она

закончилась разгромом польско-шляхетской военщины только после воссоединения Украины с Россией.

Немало было сложено исторических песен, воспевающих вольнолюбивых повстанцев-патриотов, их славные победы над врагом. «Ой, гук, мати, гук» принадлежит к числу лучших песен той эпохи. Песня рассказывает о героической борьбе повстанческого отряда, сражавшегося с польской шляхтой. Начинается она героическим призывом — козаки перекликаются со своим «великим товариством» запорожским.

Ой, гук, мати, гук, де козаки п'ють,
І веселая та доріженька, куди вони йдуть.
Куди вони йдуть — там бори гудуть,
Попереду себе та вражих ляхів облавою пруть.

Нелегко доставалась повстанцам победа. В неравной борьбе повстанческих отрядов против сильного врага нередко погибали лучшие сыны народа, складывали буйные головы руководители повстанцев — ватажки.

Зібрались вони під рясні дуби,
Та чекаючи отамана на раду собі.
Отаман іде, як голуб гуде,
А під білою березою головку кладе.

С какой теплотой и сердечной искренностью звучит в этой песне прощание отамана с козаками! Умирая, ватажок благословляет товарищей на священную борьбу с ненавистным врагом.

Мелодия песни «Ой, гук, мати, гук» — замечательный образец траурно-героического народного эпоса. Характерный лад с четвертой повышенной ступенью придает песне оттенок «жалоців», на что в свое время указывал Н. Лысенко¹. Хоровая фактура обработки Нищинского отличается глубоким проникновением в народный характер песни, сочностью гармонии, высоким мастерством голосоведения. Каждый голос дополняет своей красивой мелодической линией основной напев. Местами хор переходит в пятиголосие. Большое инструментальное вступление сделано в духе траурных героических маршей.

Эта обработка была лебединой песней Байды-Нищинского. Весной 1896 года больной, подкошенный непосильным трудом и нуждой, он выехал к своей дочери,

¹ Н. Лысенко. Характеристика особенностей малорусских дум и песен, исполняемых кобзарем Остапом Вересаєм. 1894.

проживавшей в селе Ворошиловке на Подолье. По дороге с ним случился удар. В тяжелом состоянии его доставили к родным. Вскоре Нищинский умер и был похоронен в склепе, на гранитном обелиске которого выбита надпись: "Петро Нищинский. Родился 9 сентября 1832 г. - умер 4 марта 1896 г."

" "

Трудной была жизнь этого талантливого деятеля украинской народной культуры. Последние годы он провел в одиночестве. Смерть Нищинского была отмечена лишь несколькими хроникальными сообщениями в газетах. Его литературное и музыкальное наследие, составлявшее, по воспоминаниям современников, "более десяти пудов бумаги", не разыскано.

Советский народ, строящий под руководством великой партии большевиков социалистическую культуру и искусство, с глубоким уважением относится к тем прогрессивным деятелям прошлого, вся жизнь которых была посвящена служению народу. К таким деятелям относится и П. Нищинский, чье творчество получило в Советской стране всенародное признание.

Песни Нищинского исполняются многими нашими лучшими хоровыми коллективами и ансамблями. Исключительно важную роль в пропаганде произведений Нищинского сыграл Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии. Известно, что в свое время художественный руководитель Краснознаменного ансамбля А. В. Александров получил направляющие указания и высоко ценные советы от Иосифа Виссарионовича Сталина по вопросам репертуара и исполнения. И. В. Сталин посоветовал

включить в репертуар ансамбля народные песни.

Известная летчица, Герой Советского Союза М.Раскова, рассказывая о своей встрече с великим вождем народа, писала:

"На сцене появляется красноармейский ансамбль песни и пляски. Товарищ Сталин любит народные песни. Он любит украинские песни и просит, чтобы спели песню "Закувала". Он говорит, что это его любимая песня. Когда красноармейский хор поет украинские и красноармейские песни, Сталин и Ворошилов подпевают. Они весело, хорошо и бодро поют вместе с молодым хором".^{I/}

Большая популярность "Зозули", "Вечерниці", песен и романсов Нищинского и в профессиональных коллективах, и в самодеятельности, и в широких народных массах свидетельствует о жизненности и художественной ценности творческого наследия талантливого украинского композитора. Глубокое изучение жизни и творчества Нищинского — одна из задач советского музыковедения.

^{I/} Сборник "Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения". Государственное издательство "Художественная литература", М., 1940, стр. 338.